

П. И. ТАЛЕРОВ

Анархизм: развенчание мифов и стереотипов¹

Стремление к свободе и безначальству, независимость от других себе подобных было свойственно человеку (*homo sapiens*) с глубокой древности, и чем дальше двигалось человечество по пути цивилизации с ее разделением труда и классовой структурой общества, тем сильнее проявлялось это стремление к освобождению. С другой стороны, человек не мог в одиночку справиться с буйством окружающей природы, частью которой он всегда оставался. Не мог он развиваться и интеллектуально, не выстраивая взаимоотношений с соплеменниками, не организуя совместный труд, всё чаще используя постоянно улучшаемые орудия труда. Высокопроизводительный труд, способный удовлетворять постоянно растущие потребности человека, с ростом объема и скорости обмена информацией, благодаря совершенствуемым коммуникационным системам, еще больше и больше ставит людей в зависимость друг от друга и от техногенной среды. Вместе с тем такая усиливающаяся взаимозависимость не может не привести в конечном счете к нарастанию конфликта, и далее — к конфронтации. Современный человек в сложной системе социо-технических взаимодействий зачастую вынужден принимать свое состояние как данность, относя свою свободу к области осознанной необходимости.

Безвластные теории в такой обстановке оказываются востребованными все более и более, поскольку в них человек пытается увидеть путь к своему возможно эфемерному, но освобождению. Анархисты в этом плане оказались в авангарде такого устремления, предлагая свои рецепты построения общества без начальников и насилия, в котором гармонично будет развиваться

каждый человек сообразно своим потребностям. Однако чтобы этот «рай на земле» не остался иллюзией, нужна упорная борьба с существующим порядком. И в этой борьбе невозможно отказаться от революционного насилия, и даже — стихийного бунта. Бунтарство издревле присуще анархистским теориям. Отсюда и представления обывателя об анархистах как о расхристанной взбунтовавшейся матросне, грабящей всех подряд на своем пути, и по превратно понятому лозунгу: «Анархия — мать порядка!». Действительно, в годы русских революций и в Гражданскую войну кровь и насилие затопили всю Россию. Разбой, грабеж, убийства, террор красный и белый затуманили сознание всех воюющих сторон. Анархисты не были здесь исключением. Вместе с тем такое упрощенное представление и, более того, — откровенное опошление сложного социального явления породило свои мифы и стереотипы в отношении всего анархизма, что непременно требует развенчания.

Анархизм (от греч. *αναρχία* — безвластие) — политическая теория, общественная мысль, а также общественно-политическое движение, которое ставит своей целью на основе отрицания и уничтожения иерархического и насильственного государства как одной из форм управления социумом, а также власти и принуждения построение такого общества, в котором индивиды беспрепятственно сотрудничают между собой на принципах свободы и равенства. Теория анархизма основывается на пяти базовых принципах: отсутствие власти, свобода от принуждения, свобода ассоциаций, взаимопомощь (сотрудничество), разнообразие форм общественной жизни. Анархизм возможен лишь при так называемой «пространственной неопределенности», т. е. когда невозможен никакой тотальный контроль «сверху». Впервые теория революционного или социалистического анархизма была разработана П. Ж. Прудоном (1840), который первым также употребил слово «анархизм» для обозначения идеального, по его мнению, общественного строя; до него этот термин просто обозначал безначалие, отсутствие власти.

Корни идеологии анархизма уходят в далекое прошлое. Стремление к полной свободе личности в свободном обществе, отрицание власти и эксплуатации — подобные построения в той или иной форме можно обнаружить у античных киников и у китайских даосов, у средневековых анабаптистов и у английских диггеров, у русского еретика Феодосия Косого, у стригольни-

ков и нестяжателей, а также у французского мыслителя конца XVIII в. С. Марешаля. Все эти мыслители относятся к сторонникам протоанархизма. Однако в собственном смысле слова анархизм был порождением Нового времени. Лишь с конца XVIII в., когда Европа вступила в эпоху великих революций, способствовавших утверждению человеческой индивидуальности и крушению основ традиционного общества, постепенно оформился анархизм первоначально как философское учение, а затем как революционное движение. Он стал реакцией на достижения и неудачи Великой Французской революции XVIII в. и окончательно сформировался в 1840-е гг. в борьбе и полемике с либерализмом и государственным социализмом.

Первыми глашатаями западноевропейского анархизма выступили англичанин В. Годвин и немец М. Штирнер. В книгах Годвина «Исследование о политической справедливости и ее влиянии на всеобщую добродетель и счастье» (1793) и Штирнера «Единственный и его собственность» (1844) были обозначены контуры анархического мировоззрения. Однако если здесь анархический идеал носил преимущественно абстрактно-философский характер, а критика государства преобладала над конструктивными идеями, то Прудон развил и популяризировал анархическое мировоззрение, во многом подготовив появление поколения парижских коммунаров. Государственной власти, иерархии, централизации, бюрократии и праву он противопоставил принципы федерализма, децентрализации, взаимности (мютюэлизма), свободного договора и самоуправления. Основываясь на принципе равновесия, Прудон отстаивал и права общества, и права личности, отрицая как эгоистические, так и деспотические крайности.

Рождение российского анархизма справедливо связывают с именами М. А. Бакунина и П. А. Кропоткина, внесших существенный вклад в общую теорию и практику анархизма. Бакунин эволюционировал к анархизму в начале 1860-х гг., еще за два десятилетия до этого провозгласив знаменитый тезис: «страсть к разрушению есть вместе с тем и творческая страсть». Анархизм Бакунина сформировался в борьбе с марксистами в 1-м Интернационале. В России идеи Бакунина овладевали массами разночинной молодежи благодаря распространению нелегальной литературы. Именно в эти годы возникает «определенный социально-политический стереотип сознания и поведения части

разночинной интеллигенции», который постепенно превращался «в той или иной степени присущую всему движению революционного народничества... черту — это стереотип феномена радикального активизма»*. Революционное народническое движение (организация «Земля и воля», а после раскола — «Черный передел») катализировалось в большей степени анархистскими идеями Бакунина и Прудона. Однако оно имело и свою специфику, впитав также отдельные анархистские и либертарные взгляды отечественных вольнодумцев А. И. Герцена, Н. П. Огарёва, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова, М. В. Петрашевского, Д. И. Писарева, В. В. Берви-Флеровского, А. В. Долгушина, Н. В. Соколова, В. А. Зайцева, Н. Д. Ножина, С. И. Бардиной и др., а также мировоззрение русских сектантов различной религиозной или мистической ориентации («общие», малеванцы, скопцы, духоборцы, немоляки, неплательщики и др.) и ранних славянофилов (А. С. Хомяков, братья И. В. и П. В. Киреевские, Ю. Ф. Самарин, А. И. Кошелев, братья К. С. и И. С. Аксаковы). Анархистская доктрина Бакунина оформилась в идейно-политической обстановке России 1860-х гг. и ее характеризовало, с одной стороны, революционно-бунтарское отрицание существующего государственно-бюрократического порядка, а с другой — необходимость внедрения безгосударственного коллективизма в будущее социальное устройство. По мнению Бакунина, «чтобы приобрести способность и право служить народному делу, нужно «утопиться в народе»»**. Поэтому задача анархизма состояла в том, чтобы «учесть и понять... опыт народа во всей его глубине и развернуть свои внутренние богатства так, чтобы народ увидел впереди своих исканий дальнейшие глубины анархизма и слил с ним, в конечном счете, свои пути»***. В начале 1870-х гг. развернулось массовое революционно-пропагандистское движение под лозунгом «хождения в народ», в большей степени строившееся на анархической программе разрушения государства насилия и созидания свободного общества. Влияние анархизма

* *Ширинянц А. А.* Нигилизм или консерватизм? Русская интеллигенция в истории политики и мысли. М.: Изд-во Московского ун-та, 2011. С. 150–151. (Б-ка факультета политологии МГУ).

** *Бакунин М. А.* Избранные труды. М., 2010. С. 260.

*** *Михайлу Бакунину. 1876–1926. Очерки истории анархического движения в России: Сб-к статей / Под ред. А. Борового. М., 1926. С. 34.*

на народничество ослабло лишь после арестов основных участников движения.

Князь П. А. Кропоткин выбрал тернистый путь революционного анархизма-коммунизма не без влияния идей Бакунина. Формирование кропоткинской теории анархизма происходило в основном за пределами России. Характерной особенностью анархо-коммунизма Кропоткина является развитие идей взаимопомощи, создания гармоничного безгосударственного общества, в котором должен максимально реализоваться творческий потенциал человека. В России анархистские воззрения Кропоткина стали идейной основой для первых анархистских кружков начала XX в.

Великий русский писатель граф Л. Н. Толстой, выдвинув теорию непротивления злу насилием, стал основоположником так называемого христианского анархизма, который был наиболее тесно связан с доклассическим анархизмом русских сектантов. Идеи Толстого особенно ярко нашли свое выражение в движении толстовцев первой трети XX в.

Пропаганда идей анархизма происходила главным образом через нелегально распространявшиеся печатные издания — газеты «Хлеб и воля» (1903–1905, ред. Г. Гогелия), «Листок «Хлеба и воли»» (1906–1907, ред. П. А. Кропоткин), «Буревестник» (1906–1910, ред. М. Дайнов, Н. Рогдаев), «Свободная мысль» (с 1901 г. — «Свободное слово») (1899–1905, ред. В. Г. Чертков) и др. Число таких изданий резко возросло в революционный период. До начала 1917 г. выходило около 80 изданий такого рода как на русском, так и на других языках народов Российской империи (грузинском, идиш, латышском, польском). В первые годы Советской власти (до полного разгрома легальных анархистских организаций в начале 1920-х гг.) в РСФСР выходило около 110 периодических изданий анархистского или близкого к нему толка. Наиболее массовые издания этого времени — газеты «Анархия» (1917–1918, 99 номеров, тираж — 20 тыс. экз.), «Буревестник» (1917–1918, 115 номеров, тираж — 15 тыс. экз.), «Голос труда» (1917–1918, 69 номеров, тираж — 10–15 тыс. экз.), «Жизнь» (1917, 59 номеров), «Свобода» (1917–1918, 47 номеров), журнал «Почин» (1919–1920, 21 номер) и др.

Массовое анархистское движение как идейно-политическое течение, зародившееся в России в нач. XX в., прошло в своем развитии несколько этапов. К началу революции 1905–1907 гг.

действовало 125 анархистских групп в 110 городах и населенных пунктах, в 1906 г. — соответственно 221 группа в 155 городах, в 1907 г. — 255 групп в 180 городах. В состав этих групп входило свыше 5 тыс. чел. География российского анархизма была весьма широка: Москва, С.-Петербург, Варшава, Одесса, Тифлис, Екатеринбург, города Прибалтики, Украины, Поволжья, Урала, Сибири, Средней Азии и Дальнего Востока. В больших городах одновременно действовали несколько групп анархистов. Кроме анархо-коммунизма, который оставался наиболее массовым, в российском анархизме был также представлен анархо-синдикализм и др. только что образовавшиеся течения раннего постклассического (неоклассического и неклассического) анархизма, такие как анархо-индивидуализм, анархо-мистицизм и пр. После поражения Первой русской революции анархисты, как и другие левые оппозиционные партии, резко снизили свою активность из-за усиления репрессивных мер правительства. Доминировавшей становилась террористическая направленность анархистских выступлений (с 1907 г.). Одновременно усилился процесс распада и самоликвидации. Но полностью анархистское движение не прекратилось: сосредоточенные главным образом по крупным городам группы анархистов занимались пропагандистской работой. В середине 1908 г. на конференции анархо-коммунистов в Женеве был создан Союз русских анархистов-коммунистов, провозгласивший своей целью внесение «идейного единства в анархическое движение, которое должно было стать сознательным, последовательным, цельным и планомерным»*. В 1913 г. в Западной Европе прошло пять конференций, посвященных вопросам усиления анархистской пропаганды в условиях нового революционного подъема в России. К этому моменту анархистское движение начало постепенно выходить из кризиса.

Однако начало 1-й мировой войны нанесло удар и по движению. Анархисты разделились на сторонников и противников ведения войны — патриотов (оборонцев) и интернационалистов. Если первые считали, что германский милитаризм бросил вызов цивилизации, посягает на целостность России и должен быть уничтожен, то вторые видели причину войны в классовых противоречиях и требовали прекращения военных действий¹.

* Политические партии России: история и современность / Под ред. А. И. Зеваева, Ю. П. Свириденко, В. В. Шелохаева. М.: РОССПЭН, 2000. С. 221–222.

После свержения российского самодержавия в феврале 1917 г. анархо-коммунисты выступили союзниками большевиков в вопросе социалистического преобразования общества, но с существенной оговоркой о путях достижения бесклассового равенства. Знаменательным событием стало создание в марте 1917 г. в Москве Федерации анархических групп, в которую вошли разрозненно действовавшие анархисты*. Активная пропаганда развернулась по всей России: в Москве, Петрограде, Харькове, Одессе, Киеве, Ростове, Екатеринославе, Николаеве, Саратове, Самаре, Бежице и др. городах и населенных пунктах. На конференции в Харькове (июль 1917 г.) были представители анархистского движения из 17 городов.

Анархо-коммунизм, идейно обоснованный Кропоткиным, нашел свое продолжение в деятельности его последователей, попытавшихся развить теорию и даже внедрить ее в жизнь. Одной из самых ярких фигур среди них был участник Гражданской войны Н. И. Махно (1889–1934). С помощью идейных анархистов-набатовцев (В. М. Волин, П. А. Аршинов, И. Тепер (Горде-ев), Я. Алып, О. И. Таратута и др.) он дважды (в начале 1918 г. и в ноябре 1920 гг. в Гуляй-польской волости Александровского у. Екатеринославской губ., в конце 1918 — до середины 1919 гг. в волостях Екатеринославской и Таврической губ.) пытался создать анархо-коммунистическое общество на подконтрольной повстанческой армии махновцев территории Украины. «Вольная территория» со столицей в Екатеринославе явилась испытательным полигоном для анархистских идей. Махно наивно полагал, будто «все люди, стоит только их освободить от власти государства, сами устроят себе счастливую жизнь. Все образуется само собой, независимо от экономических и социальных отношений»**. На практике оказалось намного сложнее. Довольно быстро стало ясно, что махновцы не в состоянии обеспечить порядок для нормального существования населения (не работали промышленные предприятия, банки были разграблены, денежные средства конфискованы, махновцы обложили население городов контрибуциями). По свидетельству очевидцев, повсюду царили «беспорядок и пьянство». В конечном счете идея «вольных» Советов привела к ужесточению репрессий, которые

* Там же. С. 223.

** *Комин В. В.* Нестор Махно: мифы и реальность. М., 1990. С. 144.

только и могли приостановить рост недовольства населения и разложение армии.

Попытки декретного введения безвластного общества на ограниченной территории, на короткое время оказавшейся под влиянием идейных анархистов, делались, правда в меньших масштабах, чем у Махно, в различных местах страны в течение всей Гражданской войны (в частности, в Николаевске-на-Амуре в 1920 г. Я. И. Тряпицын; в Черемхово (Иркутская губ.) в декабре 1917 — начале 1918 г. А. Н. Буйских; в Макаровской волости Вельского у. Тверской губ. в июне-декабре 1917 г. И. Е. Мокин.)*. Однако эти социальные эксперименты также терпели поражение, чему были всё те же объективные причины.

Революционные и первые послереволюционные годы в России характеризовались повышенным интересом общественности к истории, теории и практике анархизма, что выражалось в масштабной издательской деятельности: помимо периодических изданий печаталось большое число книг и брошюр анархистского содержания (работы классиков анархизма — Прудона, Штирнера, Бакунина, Кропоткина, Толстого, работы исследовательского характера — А. А. Корнилова, В. П. Полонского, Ю. М. Стеклова и др.). Такую литературу выпускали частные легальные издательства («Логос», «Равенство», «Мысль», «Свобода», «Волна», «Знание», «Священный огонь», И. Г. Балашова, В. Врублевского, «Светоч», «Свободное соглашение», «Голос труда» и др.), а в 1920-х гг. — также государственные издательства (Госиздат, Партиздат, Соцэкиздат, Издательство Всероссийского/Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев и др.). Идеино-теоретические изыскания послереволюционного российского анархизма имели несколько направлений, отражающих широкую палитру безгосударственных воззрений.

С укреплением Советской власти, становлением новых хозяйственно-правовых норм и механизмов анархистские утопии отошли на второй план и идеи анархизма стали достоянием лишь незначительного числа их сторонников. Усиление авторитарных тенденций в советском обществе, преследование инакомыслия в период культа личности И. В. Сталина наложили негласный,

* Подробнее см.: *Рублёв Д. И.* Социально-политические преобразования анархистов в России периода гражданской войны: самоуправление и этатизм // Прямухинские чтения — 2009. М., 2011. С. 121–142.

а затем и гласный запрет на любую деятельность, подрывающую устои государственности. Тем не менее до конца 1930-х гг. под председательством В. Н. Фигнер и С. Г. Кропоткиной, вдовы революционера-мыслителя, действовал Музей П. А. Кропоткина в Москве, под крышей которого длительное время собирались сторонники анархических идей (Н. К. Лебедев, А. А. Карелин, А. А. Солонович, Н. И. Проферансов, Н. К. Богомолов, Г. И. Аносов, Л. А. Никитин и др.). Их деятельность носила в большей степени скрытый, сектантский характер и выражалась в работе Музея — единственного в то время легального центра анарходвижения, где читались публичные лекции, связанные с историей анархизма, работала библиотека-читальня, проходили вечера, посвященные памятным революционным датам.

В период массовых репрессий в 1930-х гг. и долгие годы спустя анархизм в России существовал лишь как мировоззрение, отдельные протестные выступления представителей творческой интеллигенции (В. В. Налимов, Л. К. Чуковская и др.) и выпуск подпольной «самиздатовской» (диссидентской) литературы. Вместе с тем к движению этого периода следует отнести и деятельность российских анархистов в эмиграции в Западной Европе, США, Китае и др., которая заключалась в издании газет, журналов, книг, организации протестов против актов государственного насилия в СССР. Массовый интерес к анархистским идеям в России возродился в период перестройки во второй половине 1980-х гг.

